

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО СОБИРАНИЮ И ЗАПИСИ ФОЛЬКЛОРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА (НА ПРИМЕРЕ ПЕСЕННОГО ФОЛЬКЛОРА И ЖАНРОВ УСТНОГО НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА) ВО ВРЕМЯ ПРОВЕДЕНИЯ ЭКСПЕДИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ИЗ ИСТОРИИ СОБИРАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ НА ТЕРРИТОРИИ ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Говоря об истории собирательской работы на территории Тульского края, следует упомянуть имена известных этнографов, посвятивших свою деятельность изучению и систематизации фольклорных произведений.

Московская консерватория за последние десятилетия предпринимала несколько экспедиций в Белевский район Тульской области. Последняя экспедиция состоялась в 1978 году под руководством Кабинета народной музыки Московской государственной консерватории, композитора Ю. Багрия. Тогда результат поездки был крайне неплохой – записано 429 образцов народных песен. Важно отметить, что в 70-е годы на магнитофон записывались исключительно песни, а все этнографические сведения и рассказы фиксировались в рукописных дневниках. В материалах отчета об экспедиции 1978 года фигурирует понятие «песенный очаг». Под «песенным очагом» подразумевается

зона сохранной традиции, заметно выделяющаяся среди всей территории региона. По наблюдениям собирателей, эта зона представляет собой полосу шириной 10-20 км, тянущуюся полукругом от Чернского района через Арсеньевский, Белёвский, Одоевский до Дубенского районов. Прослеживается несомненная связь конфигурации «песенного очага» с расположением засек внутри Тульской засечной черты. Ю. Багрий так пишет об этом: «Обнаруженный нами очаг тянется вдоль Тульской засечной черты, иногда с внутренней ее стороны, иногда совпадая с ней, иногда со стороны так называемого «Дикого поля». Этот очаг состоит из более мелких очагов, находящихся в наиболее безопасных в 16-17 вв. местах под охраной засечной черты или близ нее (около леса). Например, западно-одоевский – восточно-белевский очаг расположен внутри тройных укреплений черты, близ крупных крепостей того времени Белева и Одоева, близ дремучих лесов, Оки или ее притока Упы. Причем, его расположение совпадает с наиболее плодородной почвой этих мест. Интересно, что при сохранении близости к засеке и Белеву, на левом берегу Оки, где почвы песчаные, очаг угасает. Все это дает нам основания говорить о том, что культура, образцы которой мы записываем, есть культура потомков «ратных людей» Тульской засеки и других переселенцев, населивших эту территорию во время и после отстройки Тульской и Белгородской черты. Такую культуру, сплавленную из самых разнородных элементов, мы датируем 17 веком».

Исследователи, участники экспедиции 1978 года, сформулировали несколько критериев оценки состояния песенной традиции:

1. Наличие календарных песен (песен, связанных с годовым кругом земледельческих работ и праздников: это святочные, масленичные, Троицкие, покосные, жнивные песни).
2. Присутствие в репертуаре свадебных довенечных песен и песен на определенный момент свадебной игры. Довенечные песни – преимущественно медленные, имеющие ярко выраженный ритуальный характер (текста, напева и манеры пения), в том числе сопровождающие плач невесты. Послевенечные свадебные – в Тульском регионе, главным образом, плясовые.
3. Интенсивность репертуара, т.е. количество песен, которые исполнители могут вспомнить. В конце 70-х годов в местах Тульской области первичный опрос одного человека давал не менее 30 песен. А

повторный – от 50 до 100 наименований. Таким образом, песенная «память» каждого села была весьма богата.

4. Увлеченность исполнителей пением. По наблюдениям собирателей 1978 года, среднее число песен, записываемых за один сеанс, колебалось вокруг 13.

Наиболее показательным в наши дни, упоминает автор статьи Т.А. Старостина, на территории Тульской области можно считать критерий заинтересованности исполнителей. Знающие мастера народного пения чаще всего охотно откликаются на просьбу спеть. Однако, наиболее архаичный пласт песен припоминается ими с трудом. В каждом конкретном случае «ходовой» репертуар определяется бытом коллектива. На поверхности оказываются песни, которые постоянно пелись в условиях клубной самодеятельности. Среди них нередко бывают свадебные, особенно скорые послевенечные, легкие для освоения большим числом участников. Когда же исполнители неспешно сами вспоминают репертуар, то в их памяти всплывают многочисленные песни позднего лирического и романсного жанров. Календарные песни в среде таких коллективов вспоминаются отрывочно и позже всех прочих.

Присутствие в репертуаре довенечных свадебных и календарных песен ныне не может считаться ведущим критерием сохранности традиции, но остается одним из существенных показателей ее жизнеспособности.

Исследователь отмечает, что во время экспедиции в Белевский район летом 2004 года им удалось зафиксировать певческую традицию в разрушающемся, но еще живом состоянии. Примером тому могут служить записи, сделанные в селе Кураково, чей этнографический коллектив хорошо известен в Тульской области. Один из важнейших признаков живой традиции – легкий переход из речи в пение (и обратно). Песня начинается как продолжение разговора, только в его упорядоченно интонированном варианте. Пожалуй, именно природной близостью бытовой и песенной речи отличается пение крестьянских исполнителей от пения городских фольклорных ансамблей.

Каждый местный певческий стиль имеет, кроме того, свою жанровую «доминанту» - жанр, определяющий в целом облик традиции. В Белевском районе это песни, которые местное население называет «покосными», «походными», иногда «проходными». Чаще всего это

солдатские песни, реже лирические, которые пелись летом по дороге на покос или с покоса. Очень близко к походным песням по манере исполнения стоят хороводные. В регионе Тульских засек хоровод был важнейшим компонентом народной культуры. Хороводные песни занимают значительное место и в записях 1978 года. Звучание хороводных песен – торжественно-напряженное, связанное с пением на улице.

Ведерникова Н.М. в статье «Фольклорный хор села Стояново» упоминает об экспедиции в Стояново Одоевского района в 2003 году, когда в течение двух дней были записаны песни свадебные, календарные, «круговые», лирические (около 50 текстов).

Стояновский хор привлек внимание специалистов совсем недавно. В конце 1990-х гг. – начале 2000г. здесь работала аспирантка Российской Академии музыки им. Гнесиных Юлия Гайсина, сотрудники Тульского научно-методического центра. Среди опубликованных песен Одоевского района удалось найти лишь единичные тексты в немногочисленных сборниках, посвященных тульскому фольклору, - в сборниках «Свадебные песни Тульской области» и «Традиционные бытовые песни Тульской области», подготовленных Московским областным педагогическим институтом – проф. А.М. Новиковой и С.И. Пушкиной по экспедиционным записям 1960-х гг. В Одоевском районе экспедиции работали в с. Глинищи и д. Зыбино Апухтинского с/с. Опубликованные свадебные песни – это величания жениху и невесте, бытовые песни – превосходные образцы народной необрядовой лирики.

Ю.В. Гайсина в статье «Свадебный обряд в селе Стояново» отмечает, что характернейшей чертой верхнеокских свадебных песен выступает исполнение разных поэтических текстов на один напев, т.е. наличие политекстовых напевов. В Стояново записаны два контрастных политекстовых напева, один из которых отражает музыкальную стилистику песен контакта родов (родственных девишным и ёлушным), а другой – стилистику величальных песен свадебного пира. Помимо наличия 2 ярких политекстовых напевов это выражается в следующем, отмечает Гайсина Ю.В.: смена девишных песен на величальные на образке; смена девишных и ёлушных на частушки и величальные пира утром в день венца (оба раза это связано с приездом жениха); сопоставление припевок контакта родов (звучащих на один напев) и вели-

чальных песен свадебного пира на застольях; контраст величания невесты после венца (с «довенечной» стилистикой) и величальных песен молодым и гостям; звучание на пиру и скорых величальных песен и припевок, сопровождающих разрезание каравая или подачу каши-разгонки (в Стоянове она сопровождается пением лирической песни на напев, родственный прощальным песням девишника). Гай-сина отмечает, что несмотря на наличие очевидных оппозиций, в стилистике местных песен наблюдаются общие черты, скрепляющие традицию в единое целое. Одним из таких факторов выступает единый тип многоголосного склада верхнеокских песен.

Известный исследователь И.Е. Климов в статье «К вопросу этнологического изучения Белевского уезда Тульской губернии» упоминает, что на территории Тульской, Калужской и Орловской областях сформировалась уникальная региональная народно-певческая традиция, специфику которой исследователи связывают со славянским племенем вятичей. В июле-августе 2003 г. И.Е. Климов организовал фольклорно-этнографическую экспедицию на территории бывшего Белёвского уезда Тульской губернии. Собраны описания некоторых явлений традиционной крестьянской культуры д. Песочное и с. Кузьмёнки (ныне Арсеньевский р-н): обряды и праздники календарно-годового круга, свадебный обряд, зафиксированы важные явления народной культуры Арсеньевского района.

О.Н. Прокопец, кандидат педагогических наук, исследователь и этнограф, выезжая в фольклорно-этнографические экспедиции в 80-90 гг. XXв., зафиксировала материалы по Белевскому, Чернскому районам Тульской области. Так, 12-13 сентября 1991 г. состоялась фольклорно-этнографическая экспедиция ОНМЦ в Белевский район Тульской области. Особый интерес вызвало село Болото и села недалеко от него находящиеся. С 90-х годов О.Н. Прокопец собирала фольклорно-этнографические материалы по Чернскому району. Результатом ее деятельности явилось издание многочисленных методических пособий для студентов филологических факультетов, педагогов колледжа искусств.

Н.А. Хворов в методическом пособии «Народные обычаи и обряды Троицкого праздничного комплекса» упоминает об экспедициях, которые были организованы и проведены им, начиная с 1999 года на территории Одоевского и Суворовского районов. Таким образом,

были даны описания по результатам экспедиций Троицкого праздничного цикла, а также Купальских и Петровских празднеств. Были исследованы села и деревни Одоевского района: село Петровское, село Стояново, деревня Огороково, село Анастасово, село Говоренки, село Перово, село Сомово, село Животово; а также села Суворовского района: село Мишнево, село Жеремино, село Балево, село Ханино. Результатом исследований явилось издание методических рекомендаций с нотным разбором песен, записанных во время проведения фольклорно-этнографических экспедиций, а также даны описания обрядов.

Большой вклад в изучение фольклора на территории Тульской области внес Центр традиционной русской культуры южного Подмосковья «Истоки» во главе с руководителем Е.В. Бессоновой. С 1985 года начались регулярные фольклорно-этнографические экспедиции по Подмосковию и Тульской области. Исследователи побывали в Заокском, Ясногорском, Дубенском, Веневском, Чернском, Ефремовском, Щекинском, Тепло-Огаревском, Суворовском и Алексинском районах Тульской области. В архиве Центра представлены разнообразные музыкально-поэтические жанры: обрядовые, хороводные, ходовые, проголосные на Троицу, проходные, игровые песни, святочные колядки, христославления и многое другое.

В результате последовательной и систематической исследовательской работы формируются фонды фольклорно-этнографических материалов, которые позволяют выявить не только уникальные образцы фольклора, жанры, инструменты, но и лучшие фольклорные коллективы, отдельных народных исполнителей, фольклорные фонды служат источником материала, который используют в своей работе самодеятельные художественные коллективы, создавая при этом оригинальный, самобытный репертуар.

МЕТОДИКА СОБИРАНИЯ ФОЛЬКЛОРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ РАЗНЫХ ЖАНРОВ

Запись произведений песенных жанров

Песенная народная лирика – самый массовый вид фольклора, до

сих пор широко представленный в живом бытовании. Многим людям песня знакома прежде всего по книге, и поэтому иногда ее ошибочно приравнивают к стихотворению, судят о ней только как о поэтическом тексте, а это не совсем верно. Слова и мелодия в песне слиты нераздельно. В печатных текстах народных песен иногда не соблюдены особенности народной строфики, отсутствуют повторы, не только придающие песне особую прелесть и своеобразие в живом звучании, но и составляющие ее особые поэтические свойства.

Пожалуй, наиболее точно передана жизнь песни в литературных произведениях. Точную бытовую приуроченность (т.е. определенное место и время исполнения, а отсюда и отличия в манере исполнения) песня сохранила в народном быту.

Е.Э. Линева писала: «Нередко бабы спрашивали меня, как петь песню, «как в поле или как за прялками?» В поле они поют громко и протяжно, вероятно, вследствие необъятности окружающего их пространства. За прялками, в избе, вполголоса, легко и немного скорее».

Особенно «жесткой» бытовой приуроченностью отличаются обрядовые лирические песни. Они составляют самый древний пласт песен и почти ушли из активного бытования, частично же бытуют среди детей. Вопросы об обрядовых календарных песнях хорошо начать с выяснения местного годового календарного цикла праздников, начиная с Нового года.

Почти каждая пожилая деревенская женщина с удовольствием расскажет о своей свадьбе или о свадьбах, на которых ей приходилось бывать. Иногда рассказ бывает непоследовательным, в памяти рассказчицы всплывают отдельные эпизоды или особые обстоятельства. Собирателю нужно хорошо знать ход общерусского свадебного обряда, чтобы не опустить важных его частей, эпизодов. Указание на время, когда происходила свадьба, поможет проследить эволюцию свадебного обряда и сопровождающей свадьбу поэзии.

Опираясь на тщательно записанный обряд, легче вести запись свадебной поэзии, четко соотносимой с отдельными моментами и обстоятельствами свадьбы (что пели на девешнике, когда везли молодых от венца и т.д.).

Свадьба, как известно, в прошлом длилась долго (считая от сватовства), имела в своем составе целый ряд эпизодов, сопровождавшихся песнями, причитаниями: сговор («рукобитье»), когда свершалась до-

говоренность о предстоящем браке на глазах у родственников; шитье приданого продолжавшееся несколько недель; предсвадебный день, когда подружки водили невесту в баню, а вечером начинался девичник; свадебный день, в центре которого – выезд свадебного поезда из дома жениха, прибытие поезжан в дом невесты, венчание и возвращение в дом молодого, где новобрачных ожидал пир; через два-три дня – пир в доме тестя.

В связи с сокращением этого длительного обряда, переходом инициативы пения свадебных песен от девушек к пожилым женщинам, помнящим традиционный обрядовый репертуар, несколько изменилась картина бытования обряда. По сообщениям последних лет, пением сопровождается лишь свадебный день, если обычай свадебных песен еще живет в быту. В этом случае песни могут быть исполнены, в доме жениха перед выездом свадебного поезда, затем – в доме невесты перед прибытием поезжан, во время застолья в ее доме могло быть величание гостей песнями. Прибытие свадебного поезда в дом молодого также могло сопровождаться песней.

Вопросы для собирателя, при записи свадебного обряда и песен:

- 1. Как проходило сватовство? С чего было принято начинать разговор, в какой части избы садиться? Были ли приметы, действия, способствующие удаче в сватовстве?*
- 2. Принято ли было ездить в дом жениха осматривать хозяйство?*
- 3. Если это не принято, то когда происходила окончательная договоренность о свадьбе («сговор», «рукобитье»): в день сватовства или в другой день?*
- 4. Кого приглашали на сговор из родственников?*
- 5. Приносили ли гости с собой хлеб, вино?*
- 6. Существовал ли специальный порядок рукобитья?*
- 7. В какой момент сговора жених и невеста выходили к присутствующим? В какой части стола полагалось им сидеть при застолье?*
- 8. Присутствовали ли на сговоре девушки? В какой момент выходили они к гостям, где оставались в продолжение застолья? Принято ли было на сговоре величать гостей песнями?*
- 9. Приняты ли были причитания невесты, как закончится сговор?*
- 10. Был ли обычай причитания невесты на утренней и вечерней заре*

во время шитья приданого?

11. Существовал ли обычай собираться девушкам вечером и идти под окна невесты петь свадебные песни? Какие песни при этом пели?

12. В какое время дня топили баню для невесты? Кому поручали топку?

13. В каком порядке шли в баню: кто шел впереди, кто позади невесты, разметали ли дорогу? Собирались ли посторонние смотреть эту процессию? Звучали ли в этот момент песни, причитания?

14. Какие обрядовые песни пелись на девичнике?

15. Когда проходила сдача красоты, в чем она состояла, сопровождалась ли песнями, причитаниями?

16. Присутствовал ли на девичнике жених? Была ли в этот день у него своя вечерина?

17. Пелись ли на вечерине у жениха какие-либо свадебные песни?

18. Как проходило утро свадебного дня в доме невесты? Принято ли было в этот момент причитывать? Были ли приурочены к этому моменту песни?

19. Принято ли было опевать песнями жениха и поезжан перед выездом свадебного поезда из его дома?

20. Был ли обычай петь песни при приближении свадебного поезда? Был ли обычай выкупа стола, за которым сидели девушки и тоже пели?

21. Принято ли было опевать песнями поезжан в доме невесты? Как стояли поющие девушки (кружком, лицом к столам, стоя на скамейках)?

22. Завершалось ли пение поцелуем? Какая награда полагалась от того, кого величали?

23. Была ли у девушек, кроме величальной, и благодарственная песня – в ответ на вознаграждение?

24. Где располагались за столом жених и невеста, как рассаживались остальные поезжане?

25. Как проходило благословение жениха и невесты?

26. В каком порядке выходили к свадебному поезду – кто шел впереди, кто следом?

27. Где находились родители невесты во время отправления свадебного поезда?

28. Как проходила встреча новобрачных в доме молодого по возвраще-

нии «от венца»? Расстилали ли ковры, обсыпали ли зерном?

29. В каком помещении происходило раскрытие молодой? Кто раскрывал? Как встречали раскрытие собравшиеся? Пелись ли песни?

30. Было ли принято молодым ужинать отдельно и более не выходить к гостям, или они присутствовали за столом на пиру в доме молодого?

31. Величали ли гостей на пиру в доме молодого?

32. Приняты ли были на свадьбе дары от молодой родственникам жениха, а также дары молодым? В какие моменты свадьбы происходило одаривание?

33. Как проходила последующая часть свадебного обряда (утро второго дня и др.)?

В круг семейных обрядов входили ранее похоронный, рекрутский и крестильный обряды. Последние два обряда не были связаны с исполнением специальных поэтических произведений, сами эти обряды исчезли или видоизменились, народный же похоронный обряд, неизменно связанный с причитаниями, относительно сохранился. И если придется собирателю встретиться с исполнением причитаний по покойнику, то необходимо иметь в виду, что это, пожалуй, самый трудный жанр для записи, потому что во время похоронного обряда возможна лишь незаметная магнитофонная запись.

Необрядовая песня пелась и поется также в определенной обстановке. Существуют, по определению исполнителей, песни покосные и жнивные (не обрядовые и не трудовые, а протяжные любовные и семейные), которые были приурочены к этим сельскохозяйственным работам, поулочные и т.д. Эта местная терминология песен должна быть тщательно учтена собирателями.

Сейчас бытовая приуроченность песен почти исчезла, но собиратель должен расспросить о ней, отметить изменения, произошедшие в бытовании песни. Большая удача услышать такое исполнение, в котором ощущается полное соответствие, слитность настроения, обстановки и содержания песни. Исполнители часто сами воссоздают натуральную атмосферу исполнения песни.

Отдельные песни имеют местное происхождение. Время и повод, по которому сложена песня, местные события отражены в ней достаточно отчетливо. Для того, чтобы наиболее полно собрать местный

песенный репертуар, выявить его исторически сменяемые пласты, записать ценные песенные сюжеты и варианты, необходимо работать с большим кругом людей (разных возрастов, профессий).

Каждая протяжная песня должна быть записана только с голоса. Есть песни «легкие» для записи, с куплетным членением, четкой строфикой. Таковы плясовые, хороводные, игровые песни. Они обладают особым типом повторов, особой строфикой, создающейся за счет простых и полных повторов всей строки, припева. Эти песни, так же, как и некоторые свадебные, не трудно записывать и одному человеку. Протяжная лирическая песня, на первый взгляд, чрезвычайно трудна для записи, потому что распевна. Но в ней есть устойчивая строфика, повторы группы слов, которые позволяют правильно выделить строку в соответствии с напевом. Все многочисленные повторы группы слов, частей слов в песне необходимо зафиксировать точно. В многоголосом пении повтор конечной группы слов является началом следующей музыкальной фразы и запеваётся одним голосом, затем вступают другие голоса.

Помня о том, что народная песня по своему исполнению преимущественно многоголосая, хоровая, не нужно злоупотреблять записями протяжных песен от одного человека. Лучше всего записывать небольшой коллектив из 3-5 человек. Подбирая такие группы, лучше всего руководствоваться советами самих исполнителей. Они учитывают, кто с кем поет сейчас, пел раньше, кто обладает одинаковым репертуаром, единой манерой пения и т.д. Бывает, что в разных концах одной большой деревни поют по-разному. Женщины, вышедшие замуж в данную деревню, а не родившиеся в ней, не всегда могут участвовать в хоровом пении, так как сохранили стиль исполнения песен своей родины.

В небольшом коллективе пожилых женщин легче и лучше вспоминаются песни их молодости. Это многие песни свадебного обряда, хороводные песни, календарные песни (подблюдные, масляничные, весенние, семицкие колядки). Собирателю следует установить с возможной полнотой обстоятельства и время исполнения песен, обряды, сопутствующие им. Если это хороводные и игровые песни, то обычно собиратель просит их показать, на что исполнители легко соглашаются.

Календарно-обрядовые песни немногочисленны. Повсеместно были распространены колядки, также записывались масляничные

припевки. Они были приурочены к последнему дню масленицы, звучали во время того, как жгли костры.

Перечень вопросов для собирателя календарно-обрядовых песен:

1. *В какой день, в какое время дня было принято колядовать?*
2. *Кто ходил колядовать (дети, девушки, взрослые)? Не было ли обычая обхода домов сперва детьми, потом девушками и т.д.? Ходили ли колядовать ряженые?*
3. *Договаривались ли предварительно колядующие между собой о сборе?*
4. *Полагалось ли колядующим спрашивать у хозяев дома разрешение спеть колядку?*
5. *Где пели коляду – под окнами, в сенях, входили ли в дом с песней?*
6. *Кто подавал угощение – хозяин, хозяйка?*
7. *Что входило в вознаграждение – деньги, съестное (домашнее или покупное)?*
8. *Были ли в колядках добрые пожелания тем хозяевам, кто не поскупился на вознаграждение, и нехорошие – тем, кто мало дал в награду за пение?*
9. *Сколько колядок в репертуаре села? Записать колядки.*
10. *Когда и где делили колядующие собранное вознаграждение?*
11. *Когда происходили гадания на святках – во время посиделок или после них?*
12. *В каком помещении собирались девушки на святочные гадания?*
13. *В какой момент было гадание с пением подблюдных песен?*
14. *На какие предметы гадали при пении подблюдных песен (кольца, любые драгоценности, хлеб)?*
15. *Как происходило гадание при подблюдных песнях: покрывали блюдо материей, трясли ли им в такт пению, каким способом выхватывали из него чьё-нибудь кольцо?*
16. *Как чередовались песни с плохими и хорошими пожеланиями, была ли песня, которая шла в самом начале? Записать репертуар подблюдных песен, выявить их последовательность.*
17. *Какими действиями заканчивалось гадание с пением подблюдных песен, как расходились гадающие?*
18. *Как проходило масленичное гулянье, приезжали ли гости из*

других деревень?

19. В какой момент масленицы ее ругали, выкрикивали бранные слова, приговорки?

20. Кто их выкрикивал – дети, девушки, взрослые?

21. Как их кричали – все вместе хором, поодиночке?

22. Известны ли распевные масленичные песни, исполнявшиеся девушками? Когда они пелись – на прогулке по улице, во время катания на лошадях?

При работе с исполнителями разных возрастов в одной семье необходимо выяснить, наследуется ли вместе с традицией репертуар и в какой мере. Как правило, наблюдается изменчивость наследственного песенного репертуара в связи с включением в него современных авторских песен.

Следует учитывать также и специфику мужского и женского репертуаров. Как известно, издавна именно мужчины были исполнителями солдатских протяжных лирических песен.

Если традиционные обрядовые песни и сейчас отчасти сохранили точную бытовую приуроченность, то с необрядовой лирикой дело обстоит иначе. В связи с тем, что ушли в прошлое определенные ситуации, в которых исполнялась традиционная необрядовая песня, не сохранилась и приуроченность бытования песни. Народная традиционная необрядовая песня сейчас исполняется преимущественно во время застолья на семейных и календарных праздниках.

Вопросы для собирателя, при записи необрядовых песен:

1. Какие существуют семейные наследственные традиции исполнения песни? Как они поддерживаются?

2. Как исполнители различают песни разных жанров? Какие существуют для них названия?

3. Существует ли в данной местности разница между мужским и женским репертуаром? Чем это обусловлено?

4. Какие жизненные обстоятельства способствуют запоминанию тех или иных песен?

5. Каково отношение исполнителей и слушателей к песням, бытующим в данной местности?

6. Как хорошо помнится песня? Называет ли ее исполнитель в числе первых сразу, или вспоминает ее потом, как исполняется: без перерыва или перебивается, до конца или нет, исполняется чаще отдельным певцом или песенным коллективом?

7. Сохраняется ли приуроченность исполнения традиционных песен к обряду? Могут ли обрядовые песни исполняться вне обряда?

8. Каков состав песен, входящих в рукописные песенники и альбомы исполнителей? Как он соотносится с основным репертуаром исполнителя?

Беседы с группами певцов и певиц разных возрастов в одной семье позволяют говорить о подвижности и изменчивости песенного репертуара, удельном весе в нем наиболее стойких сюжетов и постепенном расширении его за счет современных авторских песен. Естественно, что традиции лучше сохраняются и передаются в «песенных семьях», особенно по женской линии.

Большой интерес представляют альбомы, эти своеобразные рукописные песенники. Альбомы могут принадлежать людям разных поколений, их обычно бережно хранят. Они отражают не местный, а, скорее, возрастной репертуар или репертуар среды, профессиональной группы. Существуют альбомы школьников, солдатские и т.д. Если невозможно получить альбом, надо сделать его описание, приведя целиком наиболее важные тексты – варианты авторских песен, песни-переделки, народные песни и частушки.

В каком случае можно считать выявленным и обследованным песенный репертуар местности? 1) Когда выявлены все известные в округе песельники и песельницы, группы родственников или соседей и записан их репертуар. 2) Когда составлены репертуарные списки разных поколений (возрастных групп), профессий (доярок, полеводов и т.д.). 3) Когда зарегистрирован репертуар местной самодеятельности и определена роль в нем местного фольклора и формы его исполнения (инсценировка посиделок, свадьбы с песнями, простое исполнение в костюмах или без них, с музыкальным сопровождением или без него). 4) Когда просмотрены и описаны альбомы и рукописные песенники.

По прибытии на место работы опытные собиратели первым делом осведомляются, есть ли в деревне, в округе, в районе известные сказочники или сказочницы. Поступают они так потому, что знают: работа со сказочниками трудоемка, требует много времени. Тут и «установление контакта» и занятость сказочника (ведь иногда одна только сказка продолжается более часа) и многие другие не всегда предвиденные причины.

Сказка ныне, в отличие от песни и частушки, а также малых жанров фольклора (пословиц, поговорок, загадок) почти не встречается в общественном быту, на работах и промыслах, где раньше ее ценили. Теперь сказочники, рассказывающие для взрослых, - явление редкое. В роли их слушателей обычно выступают родственники и соседи. Найти такого сказочника, послушать и записать его сказки большая удача экспедиции.

Гораздо более распространен тип сказочника (вернее, сказочницы) для детей. Устная сказка для детей бытует почти повсеместно, живет своей полной жизнью, несмотря на «конкуренцию» телепередач.

От любого сказочника лучше всего записывать сказки в присутствии слушателей. Собиратели, записывая текст, редко отрывают глаза от тетрадей, а сказочнику необходимо общение со слушателями, иначе он невольно перестает рассказывать и начинает диктовать сказку. Естественность и выразительность рассказа при этом пропадает. Сказки, как и всю народную прозу, рекомендуется записывать на диктофон либо магнитофон. Магнитофонная и ручная записи часто проводятся параллельно или поочередно в зависимости от обстоятельств. Ручную запись наиболее эффективно могут выполнить три человека. Двое пишут весь текст небольшими речевыми отрезками, а третий сосредоточивает свое внимание на сказочных формулах, песенках и т.д.

С исполнителями сказок следует тщательно побеседовать и о каждой сказке (откуда стала известна, чем нравится, кому, когда, как часто рассказывает), и относительно всего репертуара. Хорошо, если есть возможность записать репертуар нескольких поколений одной семьи (бабушки, матери, внука или внучки). Любого сказочника никогда нельзя прерывать, переспрашивать, просить в процессе рассказа

говорить медленнее. Из-за этого теряется нить рассказа, нарушается художественная цельность произведения. Безусловно, сказки, как и произведения других жанров, нужно собирать путем всеобщего опроса. Однако наибольшей ценностью обладают сказки, записанные от признанных исполнителей, хороших рассказчиков, как бы ни был мал их репертуар.

Вопросы для собирателя, при записи сказок:

- 1.Как исполнитель называет то, о чем он рассказывает: «сказка», «анекдот», «про зверей», «про чудеса» и т.д. Как он отличает сказку от былички (про домового, лешего и пр.), от легенды, от предания?*
- 2.Что слышали об известных в округе сказочниках? Где, когда, кому и как часто, в какое время года они рассказывали и рассказывают свои сказки и какие?*
- 3.Где, когда, в каком возрасте сказочник «понял», «перенял» сказку и от кого? Если грамотный, то какие книги читал? Если был «учитель», то каким сказкам учил, каике любил рассказывать особенно часто? Выявить сказочный репертуар.*
- 4.Как относились раньше и как относятся сейчас слушатели к сказочникам? Были ли случаи (в прошлом) преследования сказочников и за что? Где и когда рассказывали сказки о начальстве и попах?*
- 5.Что исполнителю нравится в сказке? Как часто и кому он рассказывал свои любимые сказки? Существует ли деление сказок на «мужские», «женские» и «ребячьи»? Чем они отличаются друг от друга? Какой вид сказок более любим, нравится?*
- 6.Как сказочник понимает смысл сказки? В чем ее поучительность и интерес? Чем она привлекает слушателей и сказочника? Как понимает образы сказок (дурака, Кащея, Яги и др.)?*
- 7.Сопровождается ли исполнение сказки разыгрыванием, драматизацией. Какие именно сказки так исполняются, от чего это зависит?*
- 8.Как рассказывается одна и та же сказка в зависимости от состава и возраста слушателей?*

В народном быту, помимо сказок, ходит много разнообразных рассказов, припоминаемых к слову, но часто имеющих устойчивые сюжеты. Наименование их в быту – «случай», «бывальщина», «быль»,

«предание».

Записывать произведения несказочной прозы труднее, чем сказки. Они не имеют канонической формы, зачинов и концовок, общих мест, устойчивых словосочетаний и не выделяются так явно из потока обиходной разговорной речи. Трудно и расспрашивать о них, выявить их сюжетный состав. Легче в этом смысле расспрашивать о быличках, которые обычно группируются по персонажам. При записи быличек обычно спрашивают, существует ли в данной местности рассказы про леших, домовых, баенников, колдунов и т.д., не знает ли кто случаев о них, о встречах с ними.

Вопросы для собирателя, при записи преданий, быличек, народного календаря:

- 1. Какие существуют предания, связанные с рощами, ручьями и пр.?*
- 2. Что рассказывают о встрече с лешими, домовыми, водяными, ведьмами, вещими птицами, зверями, растениями и т.д.?*
- 3. Какие чудесные случаи бывали в этих местах (провал дома, деревни и т.д.)?*
- 4. Какие приметы существуют (на лето, зиму, дождь, засуху и т.д.)?*
- 5. В какие дни начинали разные с/х работы: сев, прополку, работу в огороде, покос, сбор урожая, охоту на птицу и зверя? Когда начинали купаться и кончали купанье? Какие приметы, пословицы связаны с этими сроками?*

Лучше всего записывать произведения несказочной прозы в коллективной беседе, в присутствии нескольких рассказчиков из местных жителей. В этом случае рассказы будут отличаться от непосредственно сообщаемых собирателю сведений-информаций красочностью и конкретностью, живостью деталей.

Существенным моментом при записи является суждения рассказчиков или слушателей о возможности, подлинности или, наоборот, вымышленности событий, о которых шла речь. Высказанное мнение должно быть обязательно записано. Во многих случаях оно является как бы частью рассказываемого текста. Если оно принадлежит присутствующим, а не рассказчику, то относится в примечания к тексту. Отношение к рассказу может быть различным: безусловная вера,

скептическое сомнение, насмешливое отрицание. Последнее порождает специальные рассказы – «разоблачения» анекдотического характера. Иногда действия и события произведений сказочной прозы переносятся в далекое прошлое. Естественно, что в заключение беседы собиратель должен высказать свое мнение и доступно объяснить причину появления верований, суеверий и т.д.

Запись пословиц, поговорок, загадок и различных жанров детского фольклора

Пословицу, можно назвать самым трудным для собирания жанром фольклора. Известно, что крупные собрания пословиц накапливались у отдельных собирателей десятилетиями. Дело в том, что пословицы и поговорки специально не исполняются, а употребляются в живой разговорной речи к случаю – «пословица к слову молвится». Собрание русских пословиц В.И. Даля было итогом многолетней целеустремленной и кропотливой работы.

Пословицы нужно не специально спрашивать, а ловить на лету, - на улице, в беседе и т.д. Пословичное суждение сопровождает в обиходе разговор, служит оценкой, подкрепляет чье-либо мнение. Чрезвычайно важно не только записать пословицу или поговорку, но и отметить повод, по которому она была сказана, употреблена, а еще лучше – записать ее в контексте. Это дает исследователям ценный материал для изучения исторической жизни, многозначности пословиц.

Пословица, как и другие фольклорные жанры, может иметь варианты. Иные пословицы имеют очень большое распространение и устойчивый смысл, тем не менее и они варьируются, и поэтому каждая запись имеет ценность. Каждая записанная пословица или поговорка должна быть снабжена паспортом, т.е. данными об исполнителе, а также сведениями о том, кто, где, когда и по какому случаю их употребил.

Вопросы для собирателя, при записи пословиц:

1. Кто в деревне умеет складно говорить, известен тем, что часто употребляет пословицы?
2. Какие существуют пословицы на местные темы, с чем связаны?

3. Расскажите про значение каждой из них.

Загадки и теперь в народном быту имеют довольно широкое распространение. Активность бытования загадки и сама форма этого бытования – своеобразные турниры сообразительности и смекалки – требуют от собирателя особого, тоже активного подхода. Опытными собирателями замечено, что наилучшие условия для записи загадок и наибольшее их количество появляется при взаимном обмене загадками, когда собиратель не только обнаруживает умение отгадать предлагаемую ему загадку, но и загадать свою.

Известно, что загадывание загадок в прошлом происходило как бы по тематическим кругам: человек и части его тела, дом и домашняя утварь, овощи и растения, занятия и орудия труда и т.д. Расспрашивать о загадках лучше всего придерживаясь этих тем. При этом не следует забывать, что про один и тот же предмет или явление могут существовать несколько разных загадок (о горшке, небе и звездах и др.), а одна загадка может иметь несколько отгадок.

Загадки тесно связаны с народным бытом и трудом, во многих случаях особенными для данного района. В них отражаются традиционные занятия, способ ведения хозяйства, утварь и орудия труда, зачастую уже вышедшие из употребления. Для успешного собирания загадок полезно познакомиться с основными сведениями по истории материальной культуры данной местности. При записи и особенно при разгадывании загадок помогает наблюдательность, интерес к деталям окружающей обстановки, использованию разных предметов и вещей.

Вопросы для собирателя, при записи загадок:

- 1. Кто, кому, когда загадывает загадки?*
- 2. Какие отгадки у них, и как сами исполнители понимают их иносказания?*
- 3. Какие загадки были в старину о царе, солдате, поле.*
- 4. Какие загадки знают о предметах и явлениях современного быта?*
- 5. Не знают ли исполнители загадок с набором заумных слов?*

Понятие **детский фольклор** объединяет большую группу

жанров. Произведения детского фольклора либо предназначаются взрослыми для детей, либо создаются самими детьми или усваиваются ими из репертуара взрослых. В творчестве взрослых для детей существуют колыбельные песни («байки»), пестушки и потешки, прибаутки или небольшие стихотворные сказочки – «присказки», «присказульки». Предназначенные для успокаивания или развлечения детей самого маленького возраста, эти произведения звучат обычно в самой узкой, интимной, домашней обстановке.

Особенно трудно записывать байки, хотя их практически знают каждая бабушка, каждая мать. При укачивании ребенка женщина припоминает и как бы нанизывает отдельные звенья – баю-бай, баюшки-баю, бай, бай да люли, создавая при этом интересные, неповторимые в другое неурочное время, импровизации. При расспросах в другое время песенки рассыпаются на сюжетные звенья, припоминаются лишь некоторые из них, целиком же воспроизводятся лишь самые короткие байки. Большая удача – подловить момент естественного звучания колыбельной песни.

Значительно более устойчивы тексты пестушек, потешек, стихотворных сказочек. Становясь постарше, их заучивают и сами дети. От них можно записать хорошие тексты.

Все остальные произведения детского фольклора так или иначе связаны с игрой. Мир детских игр в деревне не сразу открывается собирателями. Надо завоевать доверие ребятишек, определить, кто в их коллективе знаток игр – «заводила», где и когда они собираются играть.

В некоторых сельских местностях ребята сохранили в своем репертуаре и специфические детские игры, исчезнувшие из обихода городских детей, и традиционные игры и развлечения сельской молодежи.

Исследователи делят игры на спортивные («лапта», «салки» и т.д.), орнаментальные («ручеек» и др.), драматизированные («краски», «криночки», «в цари») и игры-импровизации (в «полярников», «в школу» и т.д.). Желательно записать со слов детей условия игры, ее ход с точным драматическим текстом – «сценарием», входящие в игру песенки и т.д., а потом попросить их сыграть в эту игру и соотнести ее с рассказом, отметив импровизационные моменты. Очень специфичны для детской среды произведения, сопровождающие игры: считалки, дразнилки, поддевки. В них детское творчество проявляется наибо-

лее полно. В детском игровом обиходе и теперь можно встретить некоторые произведения обрядового фольклора. Это веснянки, заклички («дождик, дождик, перестань!...»), колядки (обычно шуточного содержания), некоторые игровые и хороводные песни. Записи от детей часто помогают наиболее полно воссоздать общую картину фольклорного репертуара местности в прошлом. Обязательно нужно выяснить, из каких источников дети усваивают традиционный фольклор.

Вопросы для собирателя, при записи детского фольклора:

1. *Поют ли сейчас детям колыбельные песни (байки)?*
2. *Умеют ли «байкать» подростки, молодые матери? Не сопровождалось ли байканье какими-либо обрядами (положением кота в люльку и пр.)?*
3. *Как развлекают детей младшего возраста (1-2 лет)? Какими играми и действиями сопровождается исполнение пестушек, потешек?*
4. *Существуют ли уличные и дворовые детские игровые коллективы? Их состав, возраст, вожаки.*
5. *Каков возрастной репертуар игр (7-10, 12-14 лет)?*
6. *Какие игры сопровождаются исполнением песен, разыгрыванием ролей?*
7. *Когда и в какое время поют заклички?*
8. *Как считаются?*
9. *Какие существуют дразнилки и поддевки?*

ТРЕБОВАНИЯ, КОТОРЫМ ДОЛЖНЫ ОТВЕЧАТЬ ЗАПИСИ ФОЛЬКЛОРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Первое требование – **точность записи**. Записанный текст должен быть абсолютно точным, никакого домысливания, никаких перестановок не должно быть. В прозаической речи, особенно быстрой, необходимо тщательно следить за интонацией и членением текста на фразы. Бывает, что исполнитель сбивается, забывает строчки или теряет нить рассказа. Такие моменты следует отмечать и вновь к ним возвращаться.

В произведении не может быть пропущено не только слово, но даже часть слова, междометия, частицы, встречающиеся особенно часто в протяжных распевных песнях, эпосе. При записи под диктовку они часто выпускаются самими исполнителями.

Поэтому произведения песенных жанров необходимо записывать только «с голоса», т.е. в песенном исполнении. Если же невозможно из-за преклонного возраста, болезни исполнителя или по каким-то другим причинам, то обязательно надо сделать пометку – «записано под диктовку» или «записано со слов».

Второе требование – **соблюдение основных диалектных особенностей**. Специальные диалектологические экспедиции точно фиксируют фонетические и грамматические особенности говора при помощи транскрипции. В поэтическом тексте с фонетическими особенностями может быть связана поэтическая цельность текста – созвучия, рифма и ритм. Иногда (в прозаическом тексте) эти особенности встречаются непоследовательно, так как литературная речь вытесняет их. Тем не менее встречаются они у исполнителей разных возрастов.

Непонятные (незнакомые) слова передаются в объяснении исполнителей, эти объяснения обязательно должны быть записаны, приведены в примечаниях к тексту.

Третье требование к записи – **правильное расположение текста**, т.е. его размещение и членение на стихотворные строки и строфы, ритмические периоды, выделение припева. Это касается не только песен и частушек, но и таких рифмованных или ритмизованных произведений, как загадка, пословица, заговор, прибаутка. В прозаическом тексте большое значение имеет правильное и однотипное выделение прямой речи, диалога.

Четвертое требование к записи – **четкая и полная паспортизация текста**, а также обязательное сопровождение сведениями о самом произведении, его исполнении и исполнителе. Читателю должно быть ясно, когда, в какие сроки, при каких обстоятельствах и как исполняется данное произведение. Поется ли оно под аккомпанемент музыкального инструмента, разыгрывается ли. Откуда знает его автор – от стариков, слушал по радио, мать или бабушка научили. Чем подробнее и полнее будут эти данные, тем ценнее окажется записанный фольклорный материал.

Пятое требование – **систематичность и объективность сведений о произведениях** (их приуроченность, бытование, местные названия и т.п.). Большое значение имеет ведение полевого дневника, а главное – снабжение текстов обязательными пояснениями, примечаниями, сведениями об исполнителях.

Со временем необходимость ручной записи уменьшается в связи с появлением звукозаписывающей техники. Однако, в таком случае возникает потребность безотлагательной и тщательной расшифровки записей, которые должны быть абсолютно точно воспроизведены на бумаге. При расшифровке соблюдаются все те требования к записям, о которых говорилось ранее.

ОФОРМЛЕНИЕ СОБРАННЫХ ТЕКСТОВ

Наряду с записью на диктофон собранный материал должен быть зафиксирован и на бумаге. Карандашную запись необходимо проводить одновременно с записью на диктофон или магнитофон: тогда сразу выявятся нечетко произнесенные или незнакомые, диалектные слова, которые следует тотчас же уточнить у исполнителей, потому что на записи эти места будут звучать столь же неясно.

Карандашная запись должна вестись и при первом знакомстве с народными исполнителями. Можно записать рассказы, пояснения о тех или иных эпизодах свадьбы, названия песен, сказок, из которых позднее будут отобраны номера для звукозаписи, записать сведения о населенном пункте, биографии исполнителей. Если намечается запись песен от фольклорного коллектива, то хорошо записать предварительно у одного из участников его тексты песен, а при звукозаписи только проверять и исправлять эту ранее сделанную запись.

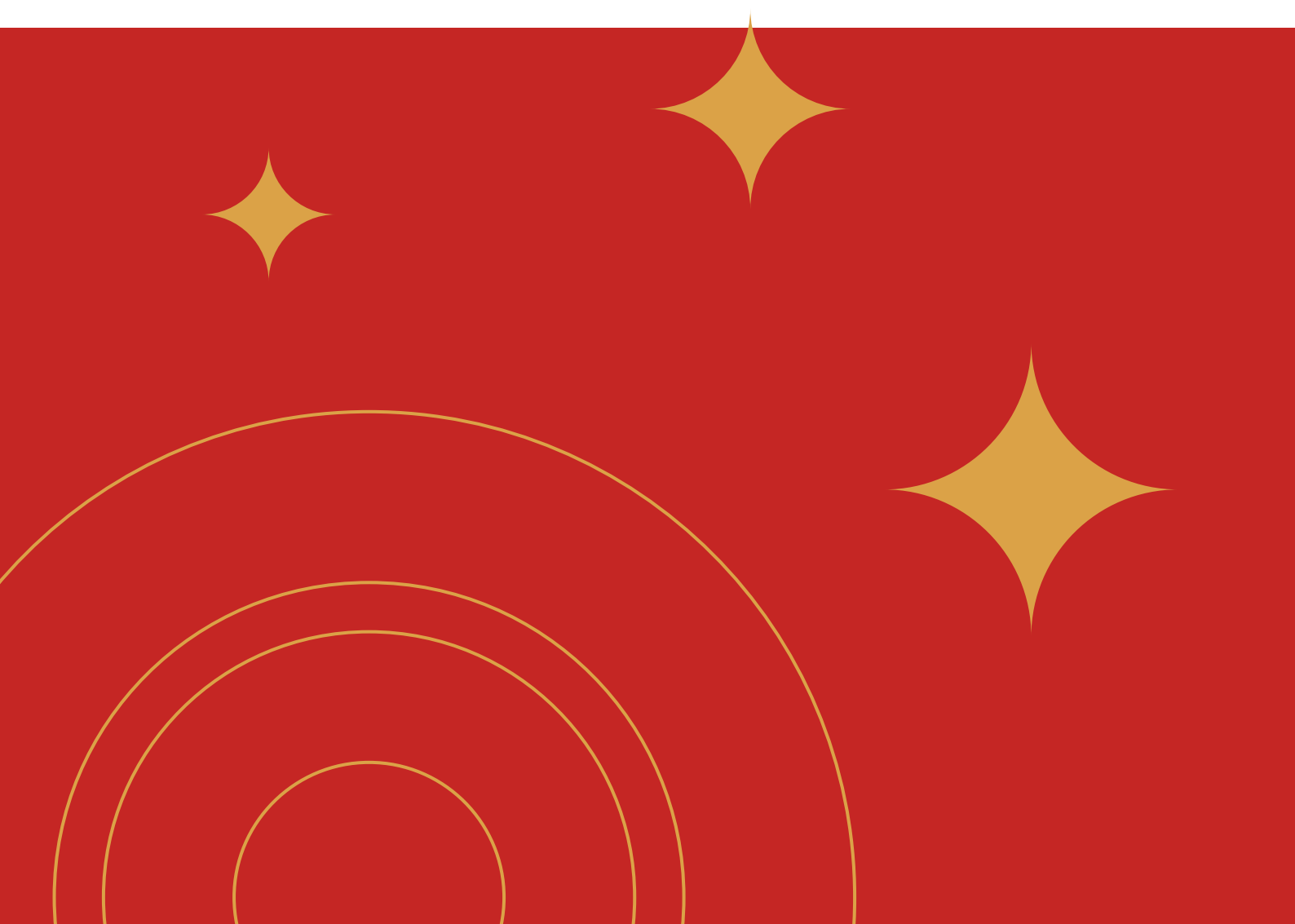
Текст каждой песни, сказки, заговора должен быть переписан на отдельном листе. Перед самым текстом следует паспорт записи: указание области, района, населенного пункта, где сделана запись, дата записи, фамилия, имя и отчество, год и место рождения исполнителей, определение жанра записанного произведения, фамилия и инициалы собирателя, номер записи и звукозаписи на ней (если данное произведение записывалось на диктофон или магнитофон).

После записи песни следует указать, в какой момент обряда, в какой ситуации она исполнялась, здесь же дать объяснение диалект-

ных слов, местное название жанра. По такому же принципу записываются пояснения и к произведениям других фольклорных жанров.

На отдельные листы необходимо свести и описания обрядов. Иногда сведения подобного рода излагаются не в порядке следования, а вразбивку. В этом случае стоит систематизировать эти сведения по ходу обряда, по порядку вышеприведенных вопросов. Но нельзя сводить в единую последовательность сведения, полученные от разных исполнителей: ведь их жизненный опыт, запас впечатлений неодинаковы, и поэтому в единой последовательности могут оказаться элементы разных вариантов одного и того же обряда.

Фольклорное наследие – несомненная духовная ценность, подлежащая охране, сохранению, бережному отношению. Восприятие устной народной культуры в местных различиях открывает в фольклорном наследии новые тонкие грани. Ориентируя собирателя на местную специфику обрядов, песенной традиции, необходимо отметить, что насыщение подобными местными элементами программ творческих коллективов также значительно повышает художественное своеобразие их выступлений.

ПРИ СОЗДАНИИ МЕТОДИЧЕСКИХ РЕКОМЕНДАЦИЙ БЫЛИ ИСПОЛЬЗОВАНЫ СЛЕДУЮЩИЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ ИСТОЧНИКИ:

1. Белёвские чтения. Выпуск 5. – М.: ГОУ ВПО МГУЛ, 2005. – 262 с.
2. Бородавченко, М. У истоков традиций / М. Бородавченко // Народное творчество. – 2018. - №2. – С. 31-35: фото.
3. Климов, И.Е. К вопросу этнологического изучения Белевского уезда Тульской губернии / И.Е. Климов // Белевские чтения. – М., 2004. – Вып. 4. – С.178-186. – Библиогр. в конце ст.
4. Лобанов, М.А. Методические рекомендации в помощь собирателю фольклора Новгородской области / М.А. Лобанов. – Новгород, 1984. – 27 с.
5. Методические указания по собиранию русского фольклора. – М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 1994. – 129 с.
6. Прокопец, О.Н. Об экспедиции 1991 г. в Белевском районе / О.Н. Прокопец // Белевские чтения. – М., 2002. – Вып. II. – С. 185-186.
7. Савушкина, Н. И. О собирании фольклора: учеб. пособие для студ.-заочников филол. фак-тов гос. ун-тов / Н. И. Савушкина. — Москва: МГУ, 1994. — 82 с.
8. Старостина, Т.А. О состоянии песенной традиции в Белевском районе Тульской области: (по результатам экспедиции летом 2004 года) / Т.А. Старостина // Белевские чтения. – М., 2005. – Вып. 5. – С. 155-160.
9. Тульская область. Одоевский край. Очерки прошлого и настоящего. – М., Институт Наследия, 2007. – 386 с., илл.